

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 октября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Гербекова Б.И.

судей Налимовой Т.Л., Артюховой Г.М.

при секретаре Шаровой Н.С.

с участием прокурора Семеновской И.В.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Налимовой Т.Л.

дело по апелляционным жалобам Маликова В.П., представителя нотариуса города Москвы Макарова А.Н. по доверенности Соломай А.И., представителя Мангурсузяна В.В., Мангурсузяна В.В., Мангурсузян С.С., Мелконян А.В. по доверенностям Вартикян С.С.

на решение Головинского районного суда города Москвы от 28 мая 2012 года, которым постановлено:

Установить факт родственных отношений между Маликовым В.П. и его двоюродным братом Бурмистровым А.М., умершим ** г.

В иске Маликова В.Н. о восстановлении срока для принятия наследства, признании завещания, свидетельства о праве на наследство по завещанию и договора купли-продажи квартиры недействительными, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности и выселении – отказать.

Исковые требования Департамента жилищной политики и жилищного фонда г.Москвы к Маликову В.П., Левину А.М., Тюриной М.А., Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В., Мелконян А.В. и нотариусу г.Москвы Макарову А.Н. о признании завещания и свидетельства о праве на наследство по завещанию недействительным, прекращении права собственности, признании права собственности, выселении и снятии с регистрационного учета по месту жительства – удовлетворить.

Применить последствия недействительности ничтожного завещания от 24.10.2006г. от имени Бурмистрова А.М. в пользу Левина А.М., удостоверенное нотариусом г. Москвы Макаровым А.М.

Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию от ***, выданное нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. Левину А.М. на жилое помещение, расположенное по адресу: ***

Истребовать жилое помещение, расположенное по адресу: ****из чужого незаконного владения Мангурсузян В.В.

Прекратить право собственности Мангурсузян В.В. на жилое помещение, расположенное по адресу***

Признать право собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: ***, за городом Москвой.

Выселить Мангурсузяна В.В., Мангурсузяна В.В. и Мелконян А.В. из жилого помещения, расположенного по адресу: г*** без предоставления другого жилого помещения и снять с регистрационного учета по месту жительства.

Арест, наложенный на жилое помещение, расположенное по адресу: *** – отменить.

Отменить запрет на совершение регистрационных действий по месту жительства в жилом помещении по адресу*****

УСТАНОВИЛА:

Истец Маликов В.П. обратился в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, к Левину А.М., Тюриной М.А., Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В., Мангурсузян С.С., Мелконян А.В. и нотариусу г. Москвы Макарову А.Н. об

установлении факта родственных отношений с умершим ***. двоюродным братом Бурмистровым А.М., восстановлении срока для принятия наследства после смерти Бурмистрова А.М. и признании принявшим наследство; также просил о признании недействительным завещания Бурмистрова А.М. от 24. 10. 2006г., удостоверенного нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н.; признании недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию от 24. 09. 2008г., выданного Левину А.М. нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н., на жилое помещение, расположенное по адресу: ***; признании недействительным договора купли – продажи указанного жилого помещения, заключенного 27. 08. 2009г. между Левиным А.М. и Тюриной М.А.; истребовании жилого помещения, расположенного по адресу: **** из чужого незаконного владения Мангурсузяна В.В.; погашении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о регистрации права собственности Мангурсузяна В.В. на квартиру, расположенную по адресу: **** признании права собственности в порядке наследования по закону на указанное жилое помещение, выселении Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В. и Мелконян А.В. из спорной квартиры.

Свои требования истец мотивировал тем, что является двоюродным братом и наследником по закону умершего Бурмистрова А.М., однако, документы, подтверждающие их родство, отсутствуют. Срок для принятия наследства пропущен по уважительной причине, поскольку он не знал о смерти Бурмистрова А.М., о данных обстоятельствах ему стало известно в мае 2011г. после вызова сотрудниками милиции УВД по САО г. Москвы в связи с расследованием уголовного дела в отношении нотариуса г. Москвы Макарова А.Н. Завещание Бурмистрова А.М., удостоверенное 24.10.2006г. нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. в пользу постороннего для Бурмистрова А.М. лица - Левина А.М., жителя Республики Адыгея, в больнице им. Боткина в психосамотическом отделении за пять дней до смерти Бурмистрова А.М., помещенного в больницу 22.10.2006г. с диагнозом: хронический алкоголизм, алкогольный абстинентный синдром с делирием, пневмония, отек головного мозга, является поддельным, Бурмистровым А.М. не подписано, книга реестра удостоверения завещаний, алфавитная книга регистрации завещаний отсутствуют. Поскольку завещание от имени Бурмистрова А.М. на имя Левина А.М. является поддельным, то недействительным является свидетельство о праве на наследство по завещанию, выданное нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. на имя Левина А.М. 24. 09. 2008г. на жилое помещение, расположенное по адресу: г**** и договор купли – продажи указанного жилого помещения, заключенный 27. 08. 2009г. между Левиным А.М. и Тюриной М.А. Поскольку спорное жилое помещение выбыло из владения Маликова В.П. помимо его воли, то оно должно быть истребовано у последнего приобретателя Мангурсузяна В.В. и семья Мангурсузян В.В. совместно с Мангурсузян В.В. и Мелконян А.В. подлежит выселению из жилого помещения.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы предъявил самостоятельный иск к Левину А.М., Тюриной М.А., Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В., Мелконян А.В. и нотариусу г. Москвы Макарову А.Н. о признании недействительным ничтожного завещания на жилое помещение, расположенное по адресу: ***, удостоверенного нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. 24.10.2006г. от имени Бурмистрова А.М. на имя Левина А.М. и свидетельства о праве на наследство по завещанию, выданного на основании данного завещания 24.09.2008г. нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. Левину А.М. на указанное жилое помещение; истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения Мангурсузян В.В.; прекращении права собственности Мангурсузян В.В. на жилое помещение, расположенное по адресу: ****; признании права собственности города Москвы на указанное жилое помещение и выселении Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В. и Мелконян А.В. из квартиры, расположенной по адресу: ****

Свои исковые требования Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы мотивировал тем, что оснований для восстановления срока для принятия

наследства и признания Маликова В.П. принявшим наследство не имеется, прекратив общение с Бурмистровым А.М. летом 2005г., Маликов В.П. судьбой Бурмистрова А.М. не интересовался, интереса к нему не проявлял, не посещал его по месту проживания, каких – либо попыток связаться с ним на протяжении более 6-ти лет не предпринимал при отсутствии каких – либо объективных препятствий.

Удостоверенное нотариусом г. Москвы Макаровым А.Н. 24.10.2006г. завещание от имени Бурмистрова А.М. в пользу Левина А.М. является ничтожным, поскольку, находясь в больнице им. Боткина с 22.10.2006г. Бурмистров А.М. вещей и документов при себе не имел, был помещен в психосамотическое отделение больницы после эпилептического припадка в связи с алкогольным абстинентным синдромом с делирием, несмотря на проводимую терапию состояние Бурмистрова А.М. прогрессивно ухудшалось, самостоятельно покинуть отделение Бурмистров А.М. не мог в силу тяжести своего состояния и психотических расстройств, посещение больного разрешено не было, нотариуса Бурмистров А.М. не посещал. Поскольку удостоверенное нотариусом г. Москвы завещание от имени Бурмистрова А.М. является ничтожным, то и выданное на его основании свидетельство о праве на наследство по завещанию от 24.09.2008г. на спорное жилое помещение на имя Левина А.М. также является недействительным и правовых последствий не порождает.

Поскольку после смерти Бурмистрова А.М. наследников на спорное жилое помещение ни по закону, ни по завещанию не имеется, то на данное жилое помещение как на выморочное имущество возникает право собственности города Москвы с момента открытия наследства. Жилое помещение, расположенное по адресу: ***, выбыло из владения собственника – города Москвы помимо воли собственника, в связи с чем, должно быть истребовано из чужого незаконного владения Мангурсузяна В.В., право собственности на которое подлежит прекращению, а ответчики Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В. и Мелконян А.В. подлежат выселению из спорного жилого помещения, поскольку законных оснований для занятия указанного жилого помещения у ответчиков не имеется.

В судебное заседание представитель истца Маликова В.П. - Комиссаров А.В. явился, настаивал на удовлетворении исковых требований, иск ДЖП и ЖФ г. Москвы не признал.

Ответчик Левин А.М. в судебное заседание не явился, извещен о слушании дела по последнему известному месту жительства.

Представитель ответчика Тюриной М.А., действующая по доверенности, Морозова Е.А. иск признала частично в части установления факта родственных отношений, в остальной части с иском не согласна, иск ДЖП и ЖФ г. Москвы не признала.

Представитель ответчиков Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В., Мангурсузян С.С. и Мелконян А.В. – адвокат Вартикян С.С. иск признала частично в части установления факта родственных отношений, в остальной части иск не признала, исковые требования Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы не признала.

Ответчик нотариус г. Москвы Макаров А.Н., исковые требования Маликова В.П. не признал, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель нотариуса г. Москвы Макарова А.Н. по доверенности Саломай А.И. иск Маликова В.П. и иск ДЖП и ЖФ г. Москвы не признал, представил письменные возражения на заявление.

3-е лицо представитель Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы Куприянова Н.М., действующая по доверенности, иск Маликова В.П. не признала, самостоятельные исковые требования поддержала.

3-е лицо представитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в судебное заседание не явился, о слушании дела извещен.

3-е лицо представитель УФМС России по г. Москве в судебное заседание не явился, просит дело рассмотреть в отсутствие, решение оставляет на усмотрение суда.

Суд постановил вышеуказанное решение, об отмене которого просят Маликов В.П., представитель Мангурсузьяна В.В., Мангурсузьяна В.В., Мангурсузьян С.С., Мелконян А.В. по доверенностям Вартикян С.С., представитель нотариуса города Москвы Макарова А.Н. по доверенности Соломай А.И., полагая его незаконным.

Маликов В.П., Мангурсузьян В.В., Мангурсузьян С.С., Мелконян А.В., Левин А.М., Тюрина М.А., нотариус г.Москвы Макаров А.Н., представители УФМС России по г. Москве, Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, извещенные о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, в суд апелляционной инстанции не явились, в соответствии со ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав объяснения представителей Маликова В.П. – Ходня Н.В., Комиссарова А.В., объяснения ответчика Мангурсузьян В.В., представителя ответчиков Мангурсузьян В.В., Мангурсузьян В.В., Мангурсузьян С.С. и Мелконян А.В. – адвоката Воробьеву Л.М., проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, с учетом поданных дополнений, доводы возражений представителя ДЖП и ЖФ г. Москвы на апелляционные жалобы, доводы возражений Маликова В.П. на апелляционную жалобу Мангурсузьян В.В., Мангурсузьян С.С., Мангурсузьян В.В., Мелконян А.В., заслушав заключение прокурора, полагавшего решение законным и обоснованным и подлежащим оставлению без изменения, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Судом установлено, что 1.09.2006г. между Бурмистровым А.М. и Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы был заключен договор передачи в собственность № *** жилого помещения, расположенного по адресу: ****

22.10.2006г. Бурмистров А.М. был госпитализирован нарядом скорой помощи в 11-е психосоматическое отделение Городской клинической больницы им. С.П. Боткина с диагнозом: хронический алкоголизм, алкогольный абстинентный синдром с делирием, энцефалопатия смешанного генеза, пневмония, отек головного мозга (том 1 л.д. 10).

24.10.2006г. нотариусом города Москвы Макаровым А.Н. было удостоверено завещание от имени Бурмистрова А.М., согласно которому все имущество Бурмистров А.М. завещал Левину А.М., жителю Республики Адыгея. Ввиду болезни Бурмистрова А.М. завещание подписано Зубковым С.Н., проживающим по адресу: Московская обл., г. Видное (том 1 л.д. 66).

*** Бурмистров А.М. умер, причина смерти: отек с диклокацией ствола головного мозга, алкогольный делирий (том 1 л.д. 8, 99).

Решением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 18.08.2008г. установлен факт принятия наследства Левиным А.М. после смерти Бурмистрова А.М., умершего 29. 10. 2006г. (том 1 л.д. 80 – 81).

24.09.2008г. нотариусом города Москвы Макаровым А.Н. выдано Левину А.М. свидетельство о праве на наследство по завещанию после смерти Бурмистрова А.М. на жилое помещение, расположенное по адресу**** (наследственное дело к имуществу умершего Бурмистрова А.М. том 1 л.д. 83, 61 - 89).

20.10.2008г. Левиным А.М. получено свидетельство о государственной регистрации права собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: г****

27.08.2009г. между Левиным А.М. и Тюриной М.А. в простой письменной форме был заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: *** (том 1 л.д. 197).

28.09.2009г. государственным регистратором Чупрун С.И. была приостановлена государственная регистрация договора купли – продажи от ***, заключенного между Левиным А.М. и Тюриной М.А., в виду того, что при проведении правовой экспертизы было установлено, что на вышеуказанную квартиру установлен запрет по письму Отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД САО г. Москвы (том 1 л.д. 196).

28.10.2009г. договор купли-продажи указанного жилого помещения, заключенный 27.08.2009г. между Левиным А.М. и Тюриной М.А. был зарегистрирован в Управлении Росреестра по Москве (том 1 л.д. 197), о чем 28. 10. 2009г. Тюриной М.А. выдано свидетельство о государственной регистрации права (том 1 л.д. 14).

22.04.2011г. между Тюриной М.А. и Мангурсузьян В.В. был заключен договор купли – продажи жилого помещения, расположенного по адресу: **** зарегистрированный в Управлении Росреестра по Москве 6. 05. 2011г. (том 1 л.д. 183), в подтверждение чего 06.05.2011г. Мангурсузьян В.В. было выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на указанное жилое помещение (том 2 л.д. 67).

На основании указанного договора купли – продажи квартиры от 22.04.2011г. Мангурсузьян ВВ совместно с сестрой Мелконян А.В. и сыном Мангурсузьян В.В. зарегистрированы по месту жительства в квартире по адресу: *** (том 3 л.д. 150- 152).

25.10.2011г. старшим следователем 3-его отдела СЧ СУ УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве вынесено Постановление о привлечении Макарова Алексея Николаевича в качестве обвиняемого по уголовному делу, последнему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. **** УК РФ, в том числе в отношении спорной квартиры (том 2 л.д. 185 – 193).

24.10.2011г. обвиняемый Макаров А.Н. объявлен в розыск, 29.12.2011г. уголовное дело приостановлено (том 2 л.д. 242, 243).

Разрешая возникший спор и частично удовлетворяя заявленным Маликовым В.П. требования, суд, применительно к положениям ст. 264 ГПК РФ, установил факт родственных отношений с умершим Бурмистровым А.М., придя к выводу о том, что обстоятельства, положенные Маликовым В.П. в основу заявления в указанной части, нашли свое объективное подтверждение в судебном заседании. При этом суд указал, что установление данного факта необходимо Маликову В.П. не только для оформления наследства, но и для решения вопроса о захоронении праха Бурмистрова А.М., который хранится в крематории кладбища и не может быть выдан без документов, подтверждающих родственные отношения с умершим.

Оснований не согласиться с таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает, поскольку он мотивирован, соответствует требованиям закона, материалам дела не противоречит.

Отказывая Маликову В.П. в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, суд со ссылкой на положения ст.ст. 1153, 1154, 1155 ГК РФ верно исходил из того, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, что никаких объективных причин, препятствующих Маликову В.П., проживающему в Московской области, разыскать своего двоюродного брата и выяснить его судьбу с 2005 года не имелось. Напротив, судом установлено, что на протяжении шести лет Маликов В.П. никаких мер по выяснению судьбы своего родственника – двоюродного брата Бурмистрова А.М. не предпринимал, интереса к нему не проявлял, судьбой его не интересовался, зная место жительства Бурмистрова А.М., попыток приехать к нему домой и установить место его пребывания не делал.

Не найдя оснований для восстановления Маликову В.П. срока для принятия наследства и признания его принявшим наследство после смерти Бурмистрова А.М., суд обоснованно отказал и в удовлетворении исковых требований Маликова В.П. о признании завещания, свидетельства о праве на наследство по завещанию и договора купли – продажи квартиры недействительными, истребовании имущества из чужого

незаконного владения, признании права собственности и выселении ответчиков из спорной квартиры.

Доводы апелляционной жалобы Маликова В.П. о том, что он не знал и не должен был знать об открытии наследства, поскольку о смерти брата узнал только в середине мая 2011 года от сотрудников полиции, проводивших расследование по факту мошеннических действий в отношении квартиры, принадлежащей Бурмистрову А.М., а также ссылки на состояние здоровья, что, по его мнению, свидетельствует об уважительности причины пропуска срока для принятия наследства, были предметом судебного исследования и обоснованно отклонены судом, направлены на иную оценку установленных судом фактов и обстоятельств по правилам статей 12, 56, 67 ГПК РФ, а потому не могут служить поводом к отмене решения.

Согласно ч. 1 ст. 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 1125, ст. 1127 и п. 2 ст. 1128 Гражданского Кодекса РФ.

Несоблюдение установленных настоящим Кодексом правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания.

Согласно ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом.

Удовлетворяя иски требования Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, суд, оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, пришел к убеждению, что при жизни Бурмистрова А.М. завещание от 24.10.2006г. не удостоверялось и удостоверенное нотариусом города Москвы завещание от имени Бурмистрова А.М. в пользу Левина А.М. является ничтожным, как противоречащее требованиям закона. При этом суд учел, что при поступлении в больницу документов при себе Бурмистров А.М. не имел, что указано в его медицинской карте, в силу тяжести своего состояния выразить волеизъявление на вызов нотариуса и рукоприкладчика, не мог, и при желании составить завещание и физической возможности, мог составить завещание в присутствии лечащего врача, что сделано не было.

Как правильно указал суд в решении, ничем объективно доводы нотариуса г. Москвы Макарова А.Н. о том, что завещание от имени Бурмистрова А.М. было удостоверено 24.10.2006г. не подтверждаются, книга реестра удостоверения завещания отсутствует, равно как и алфавитная книга регистрации завещаний, второй экземпляр завещания суду не представлен, Левин А.М. по месту регистрации не проживает и место его нахождения не известно, из объяснений в суде оперативного работника Ноздрин С.А., допрошенного в качестве свидетеля, следует, что рукоприкладчик Зубков С.Н. находится в розыске как пропавший без вести (том 2 л.д. 121).

Изложенные выводы суда следуют из анализа всей совокупности представленных сторонами и исследованных судом доказательств, в том числе медицинской документации в отношении Бурмистрова А.М., доставленного нарядом скорой помощи в ГКБ им. Боткина, письменного ответа на запрос УВД по САО г.Москвы, справки лечащего врача Бурмистрова А.М. ГКБ им. Боткина, сообщения председателя Майкопского районного суда Республики Адыгея, постановления дознавателя ОД УВД по г.Майкопу от 14.08.2008г. о возбуждении уголовного дела по факту тайного хищения денежных средств, которые суд оценил в соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ. Мотивы, по которым суд пришел к данному выводу, подробно изложены в решении суда.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции, а доводы апелляционной жалобы представителя нотариуса города Москвы Макарова А.Н. - Соломай А.И. о том, что Макаров А.Н. является ненадлежащим ответчиком, о недоказанности того, что завещание при жизни Бурмистрова А.М. от его имени не удостоверялось, действия нотариуса соответствуют

требованиям закона, судебная коллегия находит несостоятельными, направленными на иную оценку собранных по делу доказательств.

Доводы апелляционной жалобы представителя Макарова А.Н. о том, что к показаниям свидетеля Ноздрин С.А., который является сотрудником милиции и сопровождает оперативную работу по уголовному делу, суду следовало отнестись критически, так как он заинтересован в исходе настоящего дела, являются бездоказательными и голословными.

Ссылка в апелляционной жалобе, что судом не были допрошены истец Маликов В.П., гражданин Романенко М.А., которые могли бы пояснить обстоятельства предоставления в Майкопский районный суд республики Адыгея книги реестров и обстоятельства возбуждения уголовного дела, не влияет на выводы суда, поскольку в порядке ст.56 ГПК РФ обязанность доказывания лежит на стороне, которая ссылается на доказательства как на основание своих возражений или требований, никаких доказательств предоставления в Майкопский районный суд республики Адыгея книги реестров ответчиком Макаровым А.Н. предоставлено не было, указанный в жалобе свидетель Романенко М.А. в ходе рассмотрения дела судом не был представлен, Маликов В.П., являясь истцом по делу, воспользовался своим правом, предусмотренным ст. 48 ГПК РФ на ведение своего дела через представителя.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что суд оставил без внимания ходатайство о проведении посмертной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Бурмистрова А.М., других технических экспертиз документов, судебная коллегия считает необоснованным, поскольку суд разрешил ходатайство представителя Макарова А.Н. о назначении судебной психиатрической экспертизы, и, не усмотрев оснований для ее назначения, обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства, о чем вынес мотивированное определение (т.3, л.д. 222), о проведении технических экспертиз документов сторонами по делу не заявлялось.

Поскольку завещание от 24.10.2006г. от имени Бурмистрова А.М. в пользу Левина А. М. является ничтожным, то данная сделка не влечет никаких правовых последствий, в связи с чем свидетельство о праве на наследство по завещанию, выданное 24.09.2008г. нотариусом города Москвы Макаровым А.Н. на имя Левина А.М. на спорное жилое помещение, правильно признано судом недействительным.

Согласно ч.2 ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что поскольку наследников к имуществу умершего Бурмистрова А.М., принявших наследство по закону или по завещанию не имеется, принадлежащее Бурмистрову А.М. жилое помещение является выморочным имуществом и в силу закона с учетом положений ст.ст. 1151, 1152 ГК РФ признан за городом Москвой право собственности на указанное жилое помещение, а потому ссылка в дополнениях к апелляционной жалобе Мангурсузяна В.В., Мангурсузяна В.В., Мангурсузян С.С., Мелконян А.В. о том, что судом не указана норма закона, в силу которой за ДЖП и ЖФ г. Москвы признано право собственности на квартиру, не состоятельна.

Согласно п. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения выморочного имущества (статья 1151) принятие наследства не требуется.

В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

В силу п. 2 ст. 1157 ГК РФ при наследовании выморочного имущества отказ от наследования не допускается.

Также суд пришел к обоснованному выводу о том, что срок для предъявления ДЖП и ЖФ г. Москвы иска в суд не пропущен и удовлетворил исковые требования

ДЖП и ЖФ города Москвы, ссылка ответчиков на пропуск Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы срока исковой давности является несостоятельной.

Таким образом, поскольку спорное жилое помещение является выморочным имуществом, которое принадлежит городу Москве со дня открытия наследства, т.е. с 29.10.2006г., указанное жилое помещение выбыло из владения собственника помимо его воли, а поэтому в соответствии со ст. 302 ГК РФ должно быть истребовано из чужого незаконного владения Мангурсузян В.В.

Доводы апелляционной жалобы с учетом дополнений ответчиков Мангурсузяна В.В., Мангурсузяна В.В., Мангурсузян С.С., Мелконян А.В. о том, что Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы не заявлял требований об истребовании квартиры из чужого незаконного владения и суд, разрешив их, вышел за рамки исковых требований, судебная коллегия считает не состоятельными, поскольку само исковое заявление ДЖП и ЖФ г.Москвы поименовано как иск о признании недействительным сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, п.3 указанного искового заявления ДЖП и ЖФ г.Москвы приводит мотивы заявленных требований об истребовании квартиры из чужого незаконного владения (т.3, л.д.180-183), поэтому суд разрешил заявленные иски, не выходя за их пределы.

Довод жалобы ответчиков о том, что Мангурсузян В.В. является добросовестным приобретателем, являлся предметом судебной проверки, мотивы, по которым суд отверг данное утверждение, изложены в решении суда, судебная коллегия с оценкой суда первой инстанции согласна.

Ссылаясь на то, что Постановлением Европейского Суда по правам человека от 06.12.2011 года была удовлетворена жалоба Гладышевой С.М. по аналогичному делу, представитель ответчиков полагает, что у суда не имелось оснований для удовлетворения требований ДЖП и ЖФ г. Москвы.

Разрешая жалобу Гладышевой С.М., Европейский Суд отметил, что приватизация спорной квартиры была осуществлена государственными властями, равно как и переход права собственности на квартиру, включая регистрацию права собственности заявительницы по делу. Именно на государстве лежало бремя проверки законности при принятии решения о приватизации спорной квартиры и при последующих актах государственной регистрации перехода права собственности на квартиру. Недосмотр властей не может быть оправданием для последующего наказания добросовестного приобретателя собственности, государство должно нести риск любой ошибки, сделанной государственной властью, и такие ошибки не должны быть устранены за счет заинтересованного лица.

Между тем, обстоятельства настоящего дела иные, чем указанные по делу в отношении Гладышевой С.М., поскольку спорная квартира приобретена взамен полученной трехкомнатной квартиры по договору социального найма после сноса дома, в котором Мангурсузян В.В. и члены его семьи были зарегистрированы в комнате коммунального заселения, впоследствии трехкомнатная квартира была им приватизирована и продана, кроме того, для его семьи данная квартира не является единственным жилым помещением, поскольку в период брака с супругой Мангурсузян С.С. на ее имя приобретена трехкомнатная квартира. Кроме того, оспариваемые сделки, направленные на отчуждение квартиры, совершались без участия Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы, в связи с чем Департамент не имел возможности проверить законность заключения данных сделок.

Согласно ч.1 ст. 35 ЖК РФ в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником

соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

В связи с истребованием спорной квартиры из чужого незаконного владения Мангурсузян В.В., суд обоснованно удовлетворил исковые требования ДЖП и ЖФ города Москвы о выселении и снятии с регистрационного учета Мангурсузян В.В., Мангурсузян В.В., Мелконян А.В., поскольку правовые основания для проживания их в указанной квартире отсутствуют.

Иные доводы апелляционной жалобы, с учетом поданных дополнений к жалобе, ответчиков Мангурсузяна В.В., Мангурсузяна В.В., Мангурсузян С.С., Мелконян А.В. в том числе касательно того, что суд в резолютивной части решения не указал на наличие индивидуальных признаков квартиры (общая и жилая площадь, материал, из которого она состоит, этаж, этажность дома), приобретение спорной квартиры Мангурсузяном В.В. в период брака с Мангурсузян С.С., теоретические рассуждения о содержании права собственности и права владения, о том, что ДЖП и ЖФ города Москвы является ненадлежащим истцом, не содержат правовых оснований для отмены постановленного решения, не опровергают выводов суда и не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке.

Вопреки доводам апелляционной жалобы о том, что нарушены права Мангурсузян С.С., судебная коллегия также отмечает, что хотя Мангурсузян С.С. состоит в зарегистрированном браке с Мангурсузян В.В., собственником спорной квартиры она не является, в квартире по месту жительства не зарегистрирована, обеспечена иной жилой площадью.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что все обстоятельства по делу судом были проверены надлежащим образом, изложенные в решении выводы суда первой инстанции соответствуют собранным по делу доказательствам, они не опровергаются доводами апелляционных жалоб и дополнений к ним, не содержат предусмотренных ст.330 ГПК РФ оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Руководствуясь ст. ст.328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Головинского районного суда города Москвы от 28 мая 2012 года оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: